

Из рассказа деды мои о своем деде,
т. е. о моем прапрадедушке.

Давно был недолгожданной сильноголовый
бронепоезд две воины - французского и германского
с тысячесетью девяностом пятью - 1914 г. и
еще разу не был ранен. Был еще из сильной
семьи, жил под Парижем в селе, но
погибла девушка из той же семьи и
молодого она стала взапека. Одевалась
она с блеском и народили ее девушки. Все
семье занималось консервами делом. Жила
учительская семья. Жили рабочих молодежи и
белых крестьян. И еще был переделка. На которой
Дядя дает в обмене, занимал на берегах
пригорское место. Там он переделка на
оконе в стены сплошного дубового бояка.
По праздникам Молодежь мерилась силой,
устраивали кулачные бои, учили на
учицу. Дядя, по молодости, часто
принимал в них участие и он приходил
в разорванной рубахе - Ой, хваталась
девка за голову, ведь не замечешь у нее.
Придется опять новую шить. Сколько

Я их тебе уже пересказа и когда мы уговорились? - Бывало сидят музыканты в карточные игры, молодежь приезжает - дядя Яков, погиб, погори, наших детей! - Эх солдаты, не поможет без меня справиться выходят и вся улица лежит. Но на пустых улицах они дрались только в ноги, боялись своих ударов полностью пренебречь. Но откладывая пренебречь. дело было так. Приехал в их село богатый Барин и привез с собой громадного музыкана. Начал тогда утешать Якова делать ставки, кто с этим музыканом борется за деньги будет. Стари Якова утешает. Вы дадите отъезд боящимся деньги всем, что от согласился. И ударил по Якову один только раз но со всей своей Богатырской силы. Музыкант рухнул. Хлынула кровь из ушиба, из раны. его сразу в обласную увезли, месяц из этого музыкант пролежал в больнице, а Яков, со своим сыном Степаном весь месяц его проводили, так и через этот музыкант. Перед смертью сказал Якову: - Не переспивай

Не твое чистое тело я б мела такая у меня
судьба была. - После этого сухая Яков не
стал ходить на кулачные бои как его не
грабили. В туманереволюции находился
девять всех в колхозе заговорить, кто не
хотел идти отбирать имущество.
Яков в колхоз идти отказался, тк.
разомтников он не держал раскулачили его
бывшего наставника одноклассниками. Тут
могли не выдержать, молодёжь взялась
за оружие. Появившиеся банды "Красные" с
"белыми", сидя друг друга наезжали в
село. Было так, приедут "Белые" - линка Яко
хлыб. - Где же здесь погибла село "Красные"
затем они и хлыб забирали. Командиры банды
забрали из своего подчиненного передела Яков
прятал день сан нас, на ноги дошли,
приготовил оружие кто-то из соседей
придёхши и сказал, что бы скорей Яков
передела уговорил сейчас занять приедут.
сильно за хлыб охочись местный
атошак, тоже Яко, но киске Ольга
Яков быстро Сева Степана отправил с

кошель в стено. Купал у коня было кованное
челюстное и замыкающее на кисть. Видим
скаковом трое с саблями, с видом
атмаки яшка, "Охзбенка". Стена сразу
кого под нее кинул и начал егоискать
как будто потерян - в ту секунду быстро
давай сюда яког, я коня задираю.

Равнину атмаки. - Я коня потерял я-и-и.
запахом Степана. Атмаки вспомнил
саблю и ударил Степана плащом три
раза по чаклу чисту. - Завтра приеду
тмод к коню Доли - Ещё раз заорал атмаки
и все трое ускакали за гору. На другой
день яков увел жеребца на базар и со
сезами на глазах продал в власту укреп-
ленность. Банды разошлись. Однажды
нарратул в село красный карательский
отряд и давай выевшего у него деть в
банду уши. Насилии стариков и старух
человек 30. И поставили к стенике сараи.
расстреливали. поджигали за яковыми
музыками чтобы с чистой поговорки
может послушает его. Видимо обладал он

какой-то сильный всплеск. Яков
принес, видим, ходят все в коме, ногоды,
с револьвером. Яков ему и говорит: - Вам моя
С. Красные" помехи. Ты своих родителей
спрашивал? - Нет, тебе спрашивали - отвечают
этот тихий. - Вам и они не спрашивали
когда в бывшем отпуске стариковград
хреста. Ходят, ходят в том весь в коме.
И расплюстив всех. Так музыки помех
ногоды к Якову и памятки свертывают не
могут руки трясутся. Власть закручива
я головы все туман. За головы задорни помехи
Все что не сократил. Да "красные" и
речи Яков, а бабы уже 30^е годы, сколько
их Сидирь думал, что там нет колхозов.
По дороге, в поезде, все одевают геммы
и жена задорни тщетно, 3^е геммы умерло
Яков не задорил, одни задорни ухаливали, за
все геммы никого не дали приехать. В
Ширшистык Карагандинского района, в туман
уже колхозы, присоединяясь к Якову
уже в годах но сила осталась под загородом
всегда стоял один, а под группами 4-5

муниров. Умер где-то 61946 году. Саша Степанов исчезнул в здании местного землемера. Там он родился сын тоже мой дед. Однажды Степанов познакомил со своей женой с Карамицуз, торговавший ягодами, заинтригованную ими поесть и ход к тому столкнулся Степанов с автомашиной Янкай-Ольденбюром. Тот Степанова убил подорвалась, или пятидесяти лет. Степанов не на минуту испугался за свою семью. Три ноги с ружьем охранял дочь, но автомашине, не поднялся домой в их краях. Всю такую ученую был пропрандрей. В России, если родословную сильы поднимают патриотический человек - всегда кому-нибудь спасают.